

Глава 8

Несколько дней спустя, курортный отель «Бирюзовая Бухта»

Управляющий службы приёма и размещения с выражением ужаса и восторга на лице принял счёт, подписанный перманентными чернилами. Он приступил к предварительному расчёту расходов за проживание, использованные материалы, съеденную еду и выпитые напитки, повреждённые системы безопасности, взломанные управляющие системы и умные устройства... и многое другое.

Зефрос терпеливо ждал, пока тот проверит каждый документ, затем, используя новое устройство, связался с комитетом по управлению ресурсами острова, чтобы сообщить об использовании запасного катера и топлива, а также предоставить свои данные: личность, адрес и контактную информацию.

Он вернулся в мир людей... и, возможно, больше никогда не увидит того мерфолка, который его спас.

Юноша, по правде говоря, не мог этого понять. Либо тому было на него совершенно наплевать, и его не волновало, выживет он или нет, либо он из любопытства вернулся бы, нашёл оставленные им часы и брошь и установил бы с ним дальнейший контакт.

Почему же вышло так, что он принял подарки, но при этом не проявил ни малейшего желания общаться дальше?

«Может, спасение на берегу было для него чем-то вроде разовой сделки? — Зефрос задумался. — Он принял благодарность, и на этом всё закончилось?»

Надеюсь... нет, с ним всё должно быть в порядке. Хотя, покидая берег, он и молился за него, но ничтожному человеку не стоит излишне беспокоиться о мерфолке, свободно плавающем в океане.

Мерфолки, как правило, обладают способностью управления водой. В отличие от суши, в океане в их распоряжении бескрайние просторы. Даже если отряд наёмников на том корабле будет прочёсывать окрестные воды, он, если не сможет победить, то уж точно сможет уйти. Один взмах хвоста, одно погружение в глубину — и людям останется лишь беспомощно взирать на морскую гладь.

Так что он просто ушёл, не желая иметь с ним ничего общего.

Хотя Зефрос и задержался на острове на много дней, плавая на катере по окрестным водам в надежде снова встретить спасителя, чтобы предостеречь — если тот снова попадёт в подобную ситуацию, не стоит так легко протягивать руку помощи, ведь большинство людей не заслуживают спасения, — но теперь, столкнувшись с его решимостью, он не мог избавиться от необъяснимой тоски.

Впрочем, эмоции не должны влиять на его действия. Он получил ответ на своё сообщение о том, что он в безопасности. Его мать, госпожа Цзи Маньюнь, сходила с ума от беспокойства и требовала, чтобы он немедленно вернулся домой. Молодой человек заказал билет на левитационный поезд, но пунктом назначения выбрал Позолоченный Берег.

Ежегодный большой аукцион вот-вот должен был начаться, и он ни в коем случае не мог его пропустить.

...Хотя у него, ещё не окончившего академию, денег было не так уж и много.

Он перевёл все свои средства на один счёт, прибавил к этому сумму, которую его отец, Лукас де Монт, в порыве редкой щедрости выделил ему в качестве утешения после того, как узнал, что сын едва не погиб. Подсчитав итог, юноша решил, что на покупку нескольких недооценённых вещей должно хватить. В нынешнее время многие не знали истинной ценности некоторых предметов.

На полпути поездной системы банк прислал уведомление о крупном возврате средств. Сразу после этого с Зефросом связался исполнительный директор курортного отеля.

Руководитель отеля выразил ему глубочайшие соболезнования и сочувствие в связи с его несчастьем и заявил, что для «Бирюзовой Бухты» было честью оказать ему помощь. Использование отеля в чрезвычайной ситуации было вполне оправданным, и ему не нужно было за это платить, не говоря уже о возмещении ущерба. Они будут рады видеть его снова на Острове Мерцающего Света, когда всё уляжется, чтобы он мог по-настоящему насладиться красотой лазурного моря и голубого неба.

Это была явная попытка наладить отношения с семьёй де Монт в расчёте на будущее сотрудничество. Зефрос ответил вежливо и тактично, но, разумеется, без всяких церемоний учёл и эту сумму в своих расчётах.

«Так я смогу приобрести ещё больше ценных вещей», — он был доволен, хотя и знал, что эти деньги рано или поздно вернуться к нему.

Этот оптимизм не покидал его до самого прибытия в Дунхольд.

Дунхольд

Его аристократическая осанка и одежда тут же привлекли внимание промоутера в чёрно-белом костюме, который поспешил к нему с рекламной брошюрой.

Зефрос вежливо принял её. Он и сам хотел узнать, что самое ценное организаторы аукциона выставили на этот раз.

Ему даже не пришлось её открывать. Увидев обложку, он замер.

— Его мерфолк.

Точнее, тот самый мерфолк, которого он так тщетно искал все эти дни, теперь красовался на обложке брошюры в качестве главной приманки для посетителей.

Внезапно Зефроса пронзил ледяной холод, кровь в его жилах, казалось, застыла.

Русалки, используемые вместо искусственных маток, не имели никаких прав, так что их появление на аукционе было обычным делом. Зефрос отчаянно надеялся, что ошибся, что это не тот, кто его спас, ведь серебряный хвост и льдисто-голубые волосы не были такой уж редкостью среди русалок... Но существо, сломленное и покорённое грубой силой, не могло обладать таким гордым и свободным духом. Только свободная душа могла излучать такое дерзкое высокомерие.

Рядом с ним сверкал рекламный слоган, набранный заглавными буквами: **ПОВЕЛИТЕЛЬ ГЛУБОКОГО МОРЯ ПРИБЫЛ НА ПОЗОЛОЧЕННЫЙ БЕРЕГ.**

— Повелитель... Глубокого Моря?

— У этого молодого господина воистину намётанный глаз, он сразу разглядел уникальность этого лота. Того, кого называют Повелителем Глубокого Моря, конечно же, нельзя сравнивать с обычными русалками, выращенными в «пруду». Да, этот мерфолк — дикий. Благодаря врождённой способности управлять водой, он повелевает волнами и свободно странствует по океану. Его по праву можно назвать владыкой своих вод, пока его не обнаружило наше океанское судно.

Видя, что молодой аристократ проявляет к этому мерфолку недюжинный интерес, промоутер тут же начал расхваливать свой товар, провожая его к выставочному залу аукциона:

— Вы, господин, так статны и находитесь в том возрасте, когда пора задуматься о браке.

Обычная русалка не сможет соответствовать вашему высокому статусу. Привезите этого домой, и весь высший свет будет восхищаться вашим вкусом...

Лу Наньцзяэр, скрестив руки на груди, наблюдал, как нанятый организаторами работяга делает для него постер.

«Сделай повеличественнее. Пограндиознее... Слушай, ты вообще умеешь дизайном заниматься? Глупый человек. Даже с элементарной светотенью справиться не можешь... даже разноцветный чёрный сделать не в состоянии. Что? Дать тебе клавиатуру, и я сам сделаю? Если бы я умел, зачем бы я платил тебе деньги?»

Он пролистал на экране с десятков исправленных версий, брезгливо сравнивая их.

«Ладно. Оставим первый вариант».

С глухим стуком дизайнер вместе со стулом опрокинулся назад и потерял сознание.

Лу Наньцзяэр безразлично погрузился в бассейн — да, его уже переместили в роскошный и просторный бассейн. Главному злодею не пристало беспокоиться о страданиях безымянного работника.

Маленькая Система, съёжившись, пробормотала, что сегодня её хозяин снова вёл себя как тиран. В этот момент в комнату вошёл Исая, и Лу Наньцзяэр посмотрел на него.

«Мне кажется, люди у вас тут какие-то бездарные... Эта реклама — из разряда тех, на которые я бы не кликнул, даже если бы перепроходил старую игру. Ты уверен, что это сможет привлечь верхушку общества, тех, кто владеет наибольшими богатствами, и заставить их, не жалея денег, драться за право служить мне?»

— Несомненно, Ваше величество, — язык наёмника был сладок, как мёд. — Эти постеры используются только в самом месте проведения, помимо этого у нас есть множество других методов продвижения. Пожалуйста, не беспокойтесь, ваша слава уже разнеслась по всему Трифонсу, и в этот самый момент бесчисленное множество людей сходят с ума, лишь бы удостоиться вашего взгляда...

Главарь наёмников даже открыл какое-то социальное приложение, чтобы показать ему восторженные комментарии пользователей. Старый капитан, стоявший позади, смотрел на всё это с отвисшей челюстью.

«Так... то есть, это действительно работает?»

Они привезли рыбьего господина на берег, на аукцион в Дунхольде. Как и ожидалось, Повелитель заинтересовался многими из представленных лотов и приказал им купить их.

На это главарь наёмников честно ответил, что они всего лишь бедные наёмники, а у моряков и того меньше денег в карманах. Купить какую-нибудь мелочь они ещё могут, но на что-то более дорогое у них средств не хватит.

Однако, — опережая гнев Его величества, сказал он, — у него есть способ решить эту проблему и достать всё, что тот пожелает:

«У нас денег нет, но на Позолоченном Берегу полно богачей. Вашему величеству нужно лишь отказаться от нас и выбрать себе в услужение кого-то побогаче».

Лу Наньцзяэр: «Звучит разумно. Тогда займись поиском богачей, которые будут мне служить».

Ему пришла в голову мысль: почему бы не воспользоваться этой возможностью и не решить вопрос со слугами?

...Да, с расплатой можно и повременить, а вот слуги ему нужны.

Морских существ нет, но и сухопутные сойдут. Раз уж главарь наёмников сам предложил, Лу Наньцзяэр решил поручить ему эту великую и почётную миссию.

Однако Исайя сказал:

«Нет-нет, Повелитель, что вы. Это всего лишь люди, у которых на счету есть немного лишних денег. В конечном счёте, они не более чем ничтожные смертные. Как они могут быть достойны принять оливковую ветвь, протянутую самим Вашим величеством?»

Он почтительно поклонился и сделал приглашающий жест:

«По моему скромному мнению, мы могли бы использовать сцену аукциона, чтобы выставить на торги право служить Вашему величеству. Чтобы заслужить эту честь, они, несомненно, будут яростно состязаться. В итоге Ваше величество не только обретёт самого состоятельного слугу, но и, как прямой результат этого аукциона, тут же сорвёт большой куш».

Лу Наньцзяэр: «!»

«Какая гениальная мысль! — похвалил он. — Отлично, так и поступим».

Дело пошло гладко. Главарь наёмников обратился к организаторам аукциона — Торговой

палате побережья Дунхольда.

Члены Палаты были поражены внешностью морского демона и, убедившись, что он действительно дикий, а не сбежавший и зарегистрированный в соответствующих органах, проявили огромный энтузиазм и пригласили их в VIP-комнату для переговоров.

— Я пришёл, чтобы найти для Повелителя Глубокого Моря состоятельного служителя, — сказал Исая.

Представители Палаты тут же заявили, что это не проблема!

Да. Они поняли слово «служитель» как самоназвание владельца питомца, вроде «кошачьего раба». А что до «Повелителя Глубокого Моря» — это был идеальный рекламный ход для дикой русалки, куда более привлекательный, чем обычные эпитеты.

В ходе беседы они узнали, что с мерфолком с самого начала обращались с почтением, и он действительно считал себя Повелителем. Представители Палаты были в восторге.

— Какое коммерческое чутьё! — громко похвалил председатель на глазах у всех. — Одна эта его наивность позволит продать его за баснословную цену.

В тот же день для аукционного лота выделили просторные апартаменты с роскошным бассейном. Еда, напитки и игрушки для русалок — всё было предоставлено в изобилии.

Чтобы сохранить эту «ценную наивность», они обращались с ним с таким же почтением, и в результате рыбьего господина ничего не насторожило. Довольный обслуживанием, он даже похвалил главаря наёмников.

— Я вот думаю, что будет, когда какой-нибудь богатый господин его купит? — дрожащим голосом спросил старый капитан. — ...Мы и дальше будем его обманывать?

<http://bllate.org/book/15977/1442979>